

Су Мэй согласилась за один вздох.

Они заговорили не задолго до того, как Бай Сяофей повесил трубку.

Ни в коем случае, три человека позади Сон И смотрели на его спину с "зелеными" глазами "ненависти"!

Даже звук скрежетания зубов на губах нескольких людей, вой холостяцкой собаки!

Бай Сяофей не осмеливался совершать публичный гнев, даже "боинг" перед тем, как повесить трубку, только осмеливался издавать малейшие звуки.

Су Мэй была настолько застенчивой, что улыбнулась, прокляла и сказала "раздражающе", прежде чем неохотно закончила звонок!

Звенящие колокольчики!

Но через некоторое время телефон снова зазвонил!

На этот раз Бай Сяофей усвоил урок и побежал прямо вниз со своим телефоном, сумев добиться единогласного презрения остальных трех!

"Алло? Маленькая красавица, снова скучающая по мне после всего этого времени~" смеялась Бай Сяофей с улыбкой вора.

"Белый Фей"! Как ты..."

Щелк!

Немного запаниковавший голос подошел к телефону и повесил трубку.

Какого черта?

Бай Сяофей выглядел ослепленным.

Но он сразу же отреагировал.

Этот голос не принадлежал Су Мэй!

Но звучит знакомо!

Бай Сяофей посмотрел на экран телефона, который ударил его по голове, удивляясь, почему он такой обезьяний!

Ну, это не Су Мэй только что звонил, это был Зенг Цянь!

Зенг Цянь слышал "маленькую красотку". Странно, что она не сбежала.

Бай Сяофей быстро перезвонил и сразу же извинился после того, как дозвонился: "Извините, я только что разговаривал по телефону со своей девушкой, я думал, это она опять звонит!"

Цзэн Цянь нежно выдохнула и похлопала по груди, только что фразу "маленькая красавица" можно было назвать ее сердцем и разумом!

Оказалось, что Бай Сяофей опознал не того человека....

Понимая это, сердце Зенг Цяня было немного растеряно, не зная, быть счастливым или подавленным.

Честно говоря, удивительное выступление Бай Сяофея на поле действительно оставило в ее сердце пульсацию.

"Зенг Цянь, спасибо, что поддерживаешь нас, пока мы на стадионе, позволь мне угостить тебя ужином сегодня вечером!"

"Отлично!" Белый улыбнулся и согласился.

Добрый вечер.

Они случайно поели и приступили к делу.

"Бай Сяофей, можешь одолжить мне немного денег?" Зенг Цянь мурлыкал ей по губам и говорил с некоторым опасением.

"Конечно!"

Бай Сяофей кивнул.

Он взял с собой двадцать тысяч до того, как приехал, не то, чтобы он знал, что Зенг Цянь собирается занять деньги, на всякий случай, если они ему понадобятся!

Теперь, когда я смотрю на него, он действительно работает!

"Возьми и используй, у меня нет шансов использовать эти деньги, если ты оставишь их у меня, не волнуйся, ничего страшного, если ты этого не сделаешь, когда у тебя будут деньги, чтобы их вернуть". Бай Сяофей разместил деньги прямо перед Чжэн Цянем.

Сколько Бай Сяофей ей доверял?

Как она посмела одолжить ей \$20,000 при условии, что она ничего не скажет и ничего не гарантирует!

Это сразу же довело до слез Зенг Цяня, которого с детства дискриминировали!

"Точно! Я до сих пор не задал ни одного вопроса!" Бай Сяофей внезапно что-то придумал.

"Я... я заплачу тебе, как только у меня будут деньги!" Зенг Цянь сразу напрягся.

"А? Я не об этом спрашиваю, я спрашиваю... ну, достаточно ли \$20,000? Этого недостаточно, и я переведу немного тебе". Бай Сяофей поцарапал ему голову.

Жемчужный внешний вид Чжэн Цяня заставлял его чувствовать себя немного плохо, он знал, что Чжэн Цянь была сильной девушкой, и, чтобы подтолкнуть ее к этому, она, должно быть, была в беде!

"Нет, нет, нет! Хватит! Я одолжу только пять тысяч долларов!"

"Мой брат на родине женился в этом году, и отец попросил меня оплатить некоторые домашние расходы, и я сказала ему, что могу получить стипендию в пять тысяч долларов, так что..." - сказала Зенг Цянь, кусая губу.

Бай Сяофей сразу же понял, что отец Чжэн Цяня думал, что у нее сейчас пять тысяч, поэтому он сразу же попросил ее об этом.

Но Бай Сяофей знал, что Зенг Цянь, не говоря уже о том, что у нее сейчас нет пяти тысяч долларов, боялся, что даже если бы она и выдала стипендии, то для Зенг Цяня их вообще не

было бы!

"Зенг Цянь, после этого промежуточного экзамена, как ты думаешь, ты будешь на первом месте в классе?" Бай Сяофей внезапно спросил.

"По крайней мере, тройка лучших..." сказал Зенг Цянь.

"Нет причин, по которым ты не можешь получить стипендию за такую оценку! Как насчет этого, позвони Чжан Ёну прямо сейчас! Докопайся до сути! Не волнуйся, я тебя прикрою!" Бай Сяофей говорил властно.

"Хорошо!"

Чжэн Цянь также была очень несчастна в своем сердце, и при поддержке Бай Сяофея она сразу же набралась смелости.

Очень быстро она связалась с Чжан Ёном.

"Учитель Чжан, это Зенг Цянь, я хотел бы спросить о стипендии, в прошлый раз, когда вы сказали, что я не "имею права" на стипендию, могу я спросить, почему?" Зенг Цянь спросил с сильными слезами на глазах.

Чжан Ёнтон стал нетерпеливым и сказал: "Это умора! Как думаешь, кто-нибудь может получить стипендию? В середине семестра я спрошу тебя, что ты можешь сделать на экзамене, номер один?"

"Я могу!" Зенг Цянь сказал сквозь стиснутые зубы.

Пуф!

Чжан Ён почти перехватил дыхание в новостях.

Какого хрена ты так усердно учишься?

Он был в депрессии полдня, прежде чем снова сказать: "О, одноклассник Зенг Цянь! Хорошо, что ты усердно учишься, но это... некоторые вещи не твои, так что ты навязываешь?"

"Почему он не должен быть моим?" Зенг Цянь закричал криком.

"Хм! Потому что я "босс"! Это тот, кто я говорю!"

"Даже если ты лучший ученик школы, я больше не говорю за тебя!"

"Но если ты слушаешь меня! Хе-хе, не говори мне, что ты лучший ученик школы, я могу дать тебе стипендию, даже если ты на дне школы!"

"Конечно, я знаю, что ты из очень бедной семьи, и я могу помочь тебе со стипендией!" Чжан Ён чихнул.

"Правда?" Зенг Цянь внезапно взволновался.

"Конечно, это правда!"

"Как насчет этого! Приходи ко мне домой завтра вечером, и я объясню тебе все как следует!"

"Пусть будет известно, что есть вещи, за которые нужно платить! Хэхиз"

Чжан Ён облизал его губы и сказал с улыбкой.

"Я... я подумаю об этом..."

Чжэн Цянь тайком взглянул на Бай Сяофэй и прошептал.

"Хм! Я дам тебе три дня, чтобы подумать об этом, и я хотел бы услышать тебя после ориентационной вечеринки!"

"Или подождите до следующей недели, когда выйдут результаты, а потом все поднимется в воздух!" Чжан Ён угрожал.

"Понял".

Зенг Цянь вздохнул и повесил трубку.

Бай Сяофэй увидел конец звонка и сразу же спросил: "Что он сказал?".

"Он... он сказал, что у меня есть шанс, но на этот раз все зависит от результатов!" Зенг Цянь сказал с некоторым колебанием.

"О? С Чжан Ёном так легко поговорить в этот раз? Ты ведь ничего от меня не скрываешь?" Брови Бай Сяофея выстрелили.

"Конечно, нет! Ешьте больше! Босс! Еще двадцать шашлыков!" Зенг Цянь быстро сменил тему.

"ХОРОШО! Хорошо, что у тебя есть шанс, ты определенно можешь получить стипендию со своими сильными сторонами!"

"Кстати, ты можешь использовать эти деньги пока, просто верни мне их, когда получишь стипендию!" Бай Сяофей толкнул двадцать тысяч.

Но Зенг Цянь был упрямым и взял бы всего пять тысяч, несмотря ни на что!

После того, как они закончили есть, Бай Сяофей отправил Зенг Цяня вниз в комнату для девочек в общежитии.

Это был первый раз, когда Зенг Цянь был отправлен обратно мальчиком, и она вбежала в здание с красным лицом.

Бай Сяофей посмотрел на спину Чжэн Цяня, но его лицо было в ярости!

"Батлер Блю! Это правда, что ты только что сказал? Неужели Чжан Ён действительно попросил Чжэн Цяня прийти к нему домой по телефону?" Бай Сяофей спросил с яростью на лице.

"Конечно, это правда!" Батлер Блю сказал.

"Я знаю, Зенг Цянь тонкокожий и уважающий себя, так что я пока не буду его показывать! Посмотрим, что будет!"

"Если у Чжан Юна действительно есть совесть и он просто помогает Чжэн Цяню, то я притворюсь, что ничего не случилось"!

"Но если Чжан Юн пригласил в свой дом Чжэн Цяня, то он пытался сделать какую-нибудь уловку или что-нибудь гадкое! Не вините меня за то, что я безжалостен!"

"Я тебе, блядь, яйца разнесу!"

"Голубая домработница, постоянно следите за Зенг Цянем, если что-то случится, немедленно сообщите мне!" Бай Сяофей выпил.

"Понял, молодой господин!" Батлер Блю улыбнулся.